

С радостным смехом все направились внутрь. Все были в приподнятом настроении из-за возвращения Цин Шуя. Цан Уя и остальные мастера не стали приезжать в тот же день, потому что подумали, что Цин Шуй будет уставшим после дороги. Они решили дать ему время воссоединиться со своей семьей, а потом приехать с визитом. Может быть, к тому времени Цин Шуй и сам к ним приедет.

«Папа!» тихо позвала Цин Инь. Трех лет ей хватило, чтобы отдалиться от него. Да и не только ей, с остальными было то же самое. Особенно Цин Мин и Цин Янь вообще не узнали его. Цин Цзунь и Цин Инь смутно представляли, кто он такой, но тоже не чувствовали никакой близости.

«Деточка, пойдем!» сказал Цин Шуй и взял ее за руку. Малышка улыбнулась радостно, и на сердце у Цин Шуя потеплело. Хотя он и считал Луань Луань и Юйчан своими детьми, свои собственные дети трогали его больше. Видимо, он чувствовал с ними кровную связь.

Еще одна маленькая ладошка вдруг проскользнула в его другую руку. Цин Шуй наклонился и увидел Цин Янь. Прекрасная малышка улыбнулась и сказала:

«Папа!»

«Хорошая девочка!» сказал Цин Шуй и подхватил ее на руки.

Цин Янь была очень похожа на Ши Цинчжуан внешне, но не была такой холодной. Ее изящное лицо было похоже на лицо фарфоровой куклы.

Он нес одну дочь на руках, держал другую за руку, и глубокое чувство исполненного долга охватило его.

«Цин Шуй, почему ты носишься только с дочерьми? У тебя еще два сына есть», с улыбкой спросила Ди Цин.

«Настоящий мужчина должен уметь удержаться в мире. В будущем вы будете защищать своих сестер и всегда уступать им. Потому что мы – настоящие мужчины», сказал Цин Мин, обращаясь к Цин Цзунь.

Все просто дар речи потеряли. Ши Цинчжуан повернулась к Цин Шую:

«Осторожнее, как бы тебе не избаловать дочерей».

«Точно, Цин Шуй, нельзя так портить детей», добавила Цанхай Миньюэ серьезным тоном.

«Дочерей надо баловать. А вот сыновей надо лупить», ответил Цин Шуй.

Цин Инь тихонечко захихикала, а Луань Луань расхохоталась в полный голос:

«Папа, ты самый лучший. Все что говорит отец – закон. Так ведь, Юйчан?»

«Старшая сестра просто мои мысли высказала. Все верно. Я поддерживаю каждое твое слово», сказала Юйчан. Девочки проводили много времени вместе, только Юйчан выросла

стеснительной и скромной.

Цин Цзунь пропустил все мимо ушей, а вот Цин Мин это задело. Остальные малыши были еще маленькими, они не реагировали на слова. Цин Юй вообще интересовали только те вкусняшки, которые ей дал Цин Шуй.

Глядя на своих детей, Цин Шуй улыбался довольной улыбкой. Он чувствовал удовлетворение, которого не испытывал раньше. Говорят, что сыновей надо воспитывать в бедности, а дочерей – в богатстве. Мальчишкам нужно давать попробовать опасность на вкус. Только тогда они будут всегда помнить о том, что нужно работать усердно и рваться вперед.

Что же касается девочек, нужно стараться дать им все, чего они пожелают. Только тогда их будет трудно обмануть, когда они вырастут. Цин Шуй вспоминал девушек из своей прошлой жизни, когда те продавали себя за вещи, не стоившие и десятка баксов. По крайней мере, богатая девушка не станет продавать свое тело за деньги или подарки. Поэтому дочерям нужно давать все.

«Отец!» сказала Цинь Инь и подняла голову.

На этот раз Цин Шуй показалось, что девочка ведет себя странно. Он взял ее за руку и спросил:

«Что хочет сказал Инь’эр? Папа сделает все, что ты попросишь. Я просто был очень занят и не мог уделять тебе время».

Он увидел, насколько умны глаза его дочери, и удивился. Она была очень похожа на Цанхай Миньюэ, была очень сдержанной несмотря на юный возраст. Но сейчас она смотрела на него с огромным любопытством. И ее можно было понять, не было отца, а тут взял и вдруг появился.

«Я тоже хочу к папе на ручки!» сказала Цинь Инь.

«Легко! Ты же моя доченька. Даже если ты захочешь луну с неба, я найду способ, как вытащить ее оттуда для тебя», сказал Цин Шуй, наклонился и подхватил ее.

Цанхай Миньюэ наблюдала за сценой с легкой улыбкой на губах. Однако блаженное сияние в ее глазах стало еще ярче.

Вскоре они все пришли в главный зал. Почти все собрались здесь. Но помещение было огромным, так что места всем хватало. Цин Шуй знал, что все ждут от него рассказов, поэтому начал делиться своими приключениями.

Он даже упомянул дела, связанные с Му Цин и Хай Дунцин, но промолчал про женщину в хрустальном гробу и Леди Дуаньму. Да, и про Юй Хэ ничего не сказал.

«Какой у нас способный муж. Хорошо, что их только две, чуть меньше, чем мы ожидали», со смехом сказала Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй помрачнел от шутки жены:

«А вы сколько думали?»

«Мы думали будет четыре. По крайней мере, четыре», сказала Миньюэ Гэлоу.

Цин Шуй засмеялся вместе со всеми, а сам задумался. Если посчитать Юй Хэ и Леди Дуаньму,

то получится ровно четыре. Ди Цин же еще, хотя ее они, наверное, уже давно считали за свою...

Чем легче его жены относились к этому, тем тяжелее был груз на его сердце. В итоге он беспомощно спросил:

«Я настоящий придурок? Подумать только, мне не хватает вас, я не чувствую себя удовлетворенным, хотя у меня есть вы».

«Да, ты и есть придурок. Раньше я беспокоилась, что ты такой стеснительный, что не сможешь жениться, когда вырастешь. Думаю, что я очень сильно ошибалась», честно ответила Цин И. Она конечно не винила его по-настоящему. Мать никогда не станет обвинять своих детей, можно сказать, что именно мать балует детей больше всего. И она была бы еще счастливее, если бы ее сын женился бы на всех хороших женщинах мира.

«Когда мы принимали решение быть с тобой, мы никогда не думали, что сможем удержать тебя. Так что не надо чувствовать вину. Если есть время у тебя, то проводи его с нашими детьми. Инь'Эр частенько тебя вспоминает».

Цин Шуй посмотрел на тихую девочку, сидевшую у него на руках. Он был счастлив и доволен собой. На другой руке сидела Цин Янь и что-то хомячила, поглядывая на него и хлопая длинными ресницами.

«Папа, дай еще...»

Он опустил голову, Цин Юй хватала его за штанину, глядя на него своими глазами, похожими на огромные кристаллы. Дети очень просто мыслят. Они доверяют любому, у кого есть вкусняшки.

Цин Шуй естественно выполнил просьбу и дал ей целый пакет, только силенок у нее не хватило его удержать. Она втиснулась на руки Цин Шую, нашла удобное место и начала хомячить....

Цинь Инь слезла с рук и подхватила Цин Юй, передав ее Цин Шую. Малышка рассмеялась радостно, потому что добила своего и заполучила вкуснятину. Цин Шуй с любовью похлопал ее по голове.

«Могу сказать сразу, чего вы хотите, ребята. Держите и разделите между собой», сказал Цин Шуй и бросил Цин Бэй Межпространственную сумку.

Цин Юй и остальные схватили торбу и начали тормозить ее, нахваливая Цин Шуя. А тот даже не знал, смеяться ему или плакать.

За три года культивация в Клане Цин сделала впечатляющий рывок. Цанхай Миньюэ и Ие Цзяньэ были на Пике Боевого Святого, как и Ди Цин. Им обоим теперь не хватало достойного оружия.

Миньюэ Гэлоу удивила Цин Шуя. У нее была сила в две звезды. Однако она продолжала тренировать Форму Тигра и в оружии не нуждалась. Цин Шуй вдруг вспомнил, каким предметом она могла бы воспользоваться.

Перчатки или когти!

Он не знал, на каком уровне была ее Форма Тигра, но подозревал, что она вполне могла потягаться с ним. Цин Шуй давно был на более высоком уровне достижений в своих способностях, а Минъюэ Гэлоу во всем полагались лишь на свой уровень восприятия. Однако ее уровень восприятия был очень высоким, ведь она родилась с полностью очищенными меридианами.

Ши Цинчжуан была на Десятом Уровне Боевого Короля, Хоюнь Лю-Ли была на Пике Боевого Короля с силой в десять стран. Цин Бэй была на десятом уровне Боевого Короля, Цин Хуэй был на первом уровне Боевого Короля, Цин Хуэй – на третьем, Цин Юй – на восьмом уровне, Цин Чжи была на Шестом Уровне Боевого Короля, Цинцин на Восьмом Уровне Боевого Короля... Вот так, он и не заметил, как способности Клана Цин стали выдающимися.

Луань Луань была самой выдающейся среди четвертого поколения, поразив даже Цин Шуя. Она была на восьмом уровне Боевого Святого. Теперь Цин Шую будет спокойнее уезжать в дальнюю дорогу. Луань Луань вполне способна защитить семью.

На ее уровне культивация становилась все труднее и труднее, но ее Луань Луань продолжала плавно плыть по течению. Сердце Семи Отверстий было поистине могущественным. За три-пять лет она вполне могла стать Боевым Императором. Единственным минусом была ее короткая жизнь. Когда она достигнет начального уровня Боевого Императора, ей останется буквально четверть ее жизни. Таков баланс. Однако с таким отцом, как Цин Шуй, ей можно было об этом не беспокоиться.

«Очень скоро моя дочь сможет разделить со мной мои приключения», подумал Цин Шуй с утешением.

Ему было очень интересно, как там шли дела у Вэньжэнь У-Шуан и Ди Чэнь. Он их очень давно не видел. Не успел он подумать, как Цин И заговорила.

«Цин Шуй, мне нужно кое-что с тобой обсудить».

«Мама, мне нечего скрывать, говори здесь. Кажется, это что-то важное», с улыбкой сказал он.

Он заметил, что Цинцин ведет себя немного неестественно и стал догадываться.

«Клан Го приезжали, просили руки Цинцин. Этот тот парень, Го Полу», сказала Цин И.

Цин Шуй никогда не смог бы забыть, через какую боль пришлось пройти его сестре. Если бы не Го Полу, то ее жизнь могла быть еще хуже. Он всегда помнил это имя, и на этот раз он решил помочь Клану Го.

«Сестра, не так важно, слаб или силен наш клан, у каждого здесь есть полное право самим выбирать себе пару. Не нужно чувствовать груз или думать о развитии Клана Цин. Мы не строим отношения через брак. Что же касается их просьбы, решать тебе. Если тебе хочется – выходи за него. Если не хочешь – мы им компенсируем другим способом», с улыбкой сказал Цин Шуй сестре.

«Цин Шуй, я...»

«Если он тебе не нравится, мы просто откажем им. Твой брат всегда поможет тебе. Мы найдем тебе мужика получше...» медленно сказал Цин Шуй.

«Нет, я хочу», с тревогой в голосе и смутившись сказала Цинцин.

«Ты точно хочешь?» уточнил он.

«Ты гад, хватит дразнить старшую сестру», покраснев, фыркнула Цинцин.

«Мам, раз она хочет, то все ж в порядке», сказал Цин Шуй.

«Ну, тогда решено», улыбнулась Цин И.

«Цинцин, иди и спроси у Гу Полу, какие у него планы. Сможет ли он приехать в Столицу, чтобы дальше развиваться. Не важно, какой он сделает выбор. Если захочет остаться в Городе Янь, то я сделаю Клан Го самым сильным кланом в Стране Янь Цзян. Хорошо бы им сюда перебраться. Мы будем ближе друг другу, так было бы удобнее», сказал Цин Шуй, подумав.

Он был очень доволен выбором сестры. Мужчина тот был чуть старше него, но в этом мире почтение было к тому, кто сильнее. Даже некоторые старики обращались к Цин Шую с почтительным «старший».

На самом деле, Цин Шуй никогда не забывал о том, что Цинцин захочет выйти замуж. Клан Цин были должны ей за все ее страдания, так же, как и Клан Янь. Поэтому Цин Шую всегда хотелось возместить хоть как-то сестре за все пережитое. И так и получилось: за последние годы она стала по-настоящему счастливой.

«Хорошо, я спрошу у него», тихо ответила Цинцин.

<http://tl.rulate.ru/book/51/346117>